

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.15>

Школьный буллинг: признаки социально-психологической дезадаптации у Обидчиков, Жертв и Обидчиков-жертв

Татьяна В. Капустина¹ , Анастасия С. Эльзессер^{1*} , Лидия В. Мандрыкина¹ , Антон С. Гайдай¹

¹ Тихоокеанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Владивосток, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: der_falter@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу социально-психологической дезадаптации у школьников, вовлеченных в буллинг и занимающих разные роли: «Обидчик», «Жертва», «Обидчик-Жертва». Нами впервые показаны возможности применения «Скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму» (Р. В. Кадыров, Т. В. Капустина, Е. В. Садон, А. С. Эльзессер) в исследовании буллинга. Раскрываются психологические особенности наименее исследованной роли «Обидчик-Жертва». **Методы.** В исследовании приняли участие 206 старшеклассников в возрасте 15–18 лет. Для выявления групп школьников-участников буллинга применялась методика «Ситуация буллинга в школе» (В. Р. Петросянц), для определения выраженности социально-психологической дезадаптации – «Скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму» (Р. В. Кадыров и др.); психологические характеристики групп определялись с помощью «Индивидуально-типологического опросника» (Л. Н. Собчик), и «Теста агрессивности» (Л. Г. Почебут). **Результаты.** Признаки социальной дезадаптации выявлены у всех групп, участвующих в буллинге, наиболее выражена дезадаптация у Жертв и Обидчиков-Жертв. Среди признаков дезадаптации выявлены: для Обидчиков – демонстративность, предпочтение компьютерных игр с преобладающими компонентами насилия, сниженный эмоциональный фон и упадок сил; для Жертв – закрытость и отстраненность, пониженное настроение; для Обидчиков-Жертв – неприязнь к окружающим, симпатии к девиантам, закрытость. Обидчики-Жертвы сочетают дезадаптивные черты инициатора и объекта травли. Определены статистически значимые различия ($p < 0,05$) в психологических характеристиках участников буллинга. У Обидчиков на фоне других групп оказались значимо выражены такие черты, как спонтанность, агрессивность и неконформность. У Жертв выражены интроверсия, тревожность, самоагрессия, зависимость, а также отрицательная корреляция с лабильностью. Значимых корреляций в группе Обидчиков-Жертв не выявлено. У всех участников буллинга обнаружены признаки нарушения социальной адаптации – переживание одиночества, негативное отношение к окружающим и трудности с доверием. **Обсуждение результатов.** Полученные результаты согласуются с фактами, отмеченными другими исследователями, такими как: использование буллинга Обидчиками для повышения своей позиции в неформальной иерархии, наличие у них выраженной импульсивности и стремления к доминированию; интровертированность,

тревожность и закрытость Жертв; трудности с доверием, интровертированность, тревожность и враждебность Обидчиков-Жертв.

Ключевые слова: буллинг, школьная травля, подростки, дезадаптация, обидчик, жертва, обидчик-жертва, агрессор, скрининг-метод, диагностика дезадаптации

Для цитирования: Капустина, Т. В., Эльзессер, А. С., Мандрыкина, Л. В., Гайдай, А. С. (2023). Школьный буллинг: признаки социально-психологической дезадаптации у Обидчиков, Жертв и Обидчиков-жертв. *Российский психологический журнал*, 20(1), 235–251. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.15>

Введение

Социально-психологическая дезадаптация способствует закреплению дезадаптивных вариантов личностных качеств, которые могут примыкать к акцентуациям, характеризуя манифестацию дисморфофобий, связанных с негативной оценкой окружающих (Якимова, Кравцова, 2017) и расстройств личности (Кудрявцев, 2019). Это обуславливает необходимость изучения признаков социально-психологической дезадаптации личности, испытывающей негативное воздействие со стороны социальной среды.

Социально-психологическая дезадаптация – нарушение интеграции в социум, при котором личность «не в состоянии удовлетворительно идти на встречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней социальная среда и собственная социальная роль, ее ведущая в данной среде <...> деятельность» (Налчаджян, 1988, с. 21). Социально-психологическая дезадаптация исследуется как нарушение в том или ином комплексе личностно-значимых отношений (Варламова, 2005), отрицательное психологическое образование в структуре личности (Молодцова, 2017), как система дефицитов интеракционного механизма социализации (Кудрявцев, 2021). В основе психологической дезадаптации лежит личностное свойство, опосредующее уязвимость личности в процессе социализации: акцентуация, внутрличностный конфликт, неадекватная самооценка, примитивные психологические защиты, склонность к отчуждению, повышенная тревожность, фрустрированность и т. д. (Молодцова, 2017). К социально-психологической дезадаптации может привести негативное воздействие на личность со стороны среды.

Буллинг (травля) представляет собой длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации (Лейн, 2001). По состоянию на 2021 год, в российских школах число детей, подвергающихся травле, может достигать 40 % от количества всех учащихся (Иванюшина, Ходоренко, Александров, 2021). Подверженность травле оказывает негативное влияние на формирование личности, поскольку образование структуры личности и ее характера во многом является итогом адаптации в обществе. Как указывает Ананьев (2010), «преобразование интериндивидуальных связей, функционирующих в определенных обстоятельствах жизни, в интраиндивидуальные связи является обязательным условием образования структуры личности и ее характера» (с. 265).

В ряде исследований авторами были выявлены психологические характеристики личности с социально-психологической дезадаптацией: нарушение отношений с родителями (Посохова, Колпакова, 2020); враждебность, чувство неполноценности, тревожность (Москова, 2008;

Хакимзянов, 2020), склонность к одиночеству, апатия и депрессия, обесценивание смысла жизни (Гришина, 2018; Москова, 2008; Хакимзянов, 2020).

Формирование упомянутых выше характеристик может быть опосредовано участием в буллинге не только в роли жертвы, но и в роли обидчика или жертвы-обидчика. Так, имеются данные, что жертв буллинга отличает снижение школьного благополучия, одиночество и изоляция (Hamel, Schwab, Wahl, 2021), высокие нейротизм и психотизм (Machimbarrena et al., 2019), снижение самооценки, снижение эмоционального интеллекта (Estévez, Estévez, Segura & Suárez, 2019; Zych, Ttofi & Farrington, 2016), самообвинение (Wójcik, Thornberg, Flak & Leśniewski, 2022), тревожность, депрессивность, несуицидальные самоповреждения (Li et al., 2021; Myklestad & Straiton, 2021), повышенный риск суицидальных попыток (Koyanagi et al., 2019).

Аналогичным образом, одиночество со сверстниками, изоляция, высокие нейротизм и психотизм характерны для обидчиков-жертв. У данной группы обнаруживается низкий уровень эмпатии (Zych, Ttofi & Farrington, 2016) и отмечаются тенденции морального отчуждения, повышающего готовность участия в буллинге против других (Falla, Ortega-Ruiz, Runions & Romera, 2020; Runions et al., 2019).

Исследования агрессоров – обидчиков – в буллинге также показывают изменения личностных свойств, обусловленные социальной дезадаптацией: низкий уровень эмпатии (Zych, Ttofi & Farrington, 2016), снижение самооценки в академической и семейной сферах, рост тревожности в социальных взаимодействиях, затруднение регуляции эмоций (Estévez, Cañas, Estévez & Povedano, 2020). Буллинг способствует заострению уже имеющихся психопатических черт, таких как черствость-безэмоциональность и импульсивность-безответственность (Orue & Calvete, 2019).

Целью данной статьи является сравнительный анализ признаков социально-психологической дезадаптации личности у всех участников буллинга.

Методы

Выборка представлена 206 старшеклассниками, среди которых 83 юноши и 123 девушки, возраст исследуемых – от 15 до 18 лет. Респонденты – учащиеся 9–11 классов средних общеобразовательных школ и частных образовательных учреждений ряда городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Владивостока, Уссурийска, Енисейска. Исследование предполагает изучение старшеклассников возраста 15–18 лет, участвующих в буллинге, поэтому подбор выборки опирался на принцип ее доступности. В разных школах наблюдается разный уровень буллинга: от 0 до 40 % (Иванюшина, Ходоренко, Александров, 2021), поэтому вне зависимости от места проживания данные респондентов отбирались по критерию участия в буллинге.

На первом этапе исследования общая выборка была разделена на четыре группы по результатам анализа пройденной учащимися методики «Ситуация буллинга в школе» (Петросянц, 2011). Далее нами были применены: «Индивидуально-типологический опросник» (Собчик, 2017), «Тест агрессивности» Л. Г. Почебут (Почебут, 2023), «Скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму» для определения формы социально-психологической дезадаптации (Р. В. Кадыров, Т. В. Капустина, Е. В. Садон, А. С. Эльзессер) (Капустина, 2022).

Авторский скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму разработан с целью исследования деструктивных проявлений у обучающихся в образовательной среде. Теоретико-методологическая основа скрининг-метода представлена широким спектром

теоретических взглядов на социальную дезадаптацию личности, исследований радикализации и индивидуально-психологических характеристик личности с экстремистскими тенденциями (Капустина, 2022).

Экстремистские тенденции личности представляют собой форму устойчивой социальной дезадаптации и характеризуют направленность личности, представленную мотивами, интересами, стремлениями, убеждениями, идеалами, совокупность которых создает предрасположенность к экстремизму в образовательной среде. Проведенный анализ позволил выявить критерии экстремистских тенденций, которые и легли в основу скрининг-метода: признаки депрессивности, переживание одиночества, декларирование превосходства, дегуманизация, мотивы мести, положительное отношение к смерти. Осуществив адаптацию и валидизацию скрининг-метода, мы продолжили изучать его возможности, применяя к более широкому кругу явлений социальной дезадаптации.

Действительно, высокая выраженность экстремистских тенденций не означает, что личность совершит акт экстремистского насилия. В то же время, переживания одиночества, мотив мести как реакция озлобления в ответ на социальные неудачи, представления о бесперспективности своего существования и никчемности чужих жизней, компенсаторная декларация превосходства, одобрение насилия и интерес к убийствам и смерти – всё это составляет социально-психологическую дезадаптацию личности и с неизбежностью создает риски антиобщественного и/или самоповреждающего поведения.

Следует отметить, что скрининг-метод не имеет шкал, с его помощью можно оценить лишь наличие и отсутствие социально-психологической дезадаптации, а также меру ее выраженности. Скрининг-метод в изучении социально-психологической дезадаптации имеет ряд преимуществ: 1) завуалированный сбор информации: цель опроса неочевидна, что позволяет обойти сопротивление респондента; 2) высокая информативность за счет применения различных форм вопросов: полужакрытых с вариантами ответа, открытых вопросов, незаконченных предложений; 3) возможность выявления разных проявлений социальной дезадаптации через анализ ответов на открытые вопросы.

При измерении личностных черт и характеристик с применением опросников в психологии принято использовать порядковую шкалу (Дружинин, 2019), поэтому для статистической обработки полученных данных использовались методы непараметрической статистики – медианный тест, критерий Краскела-Уоллиса и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Обработка данных была выполнена в программе SPSS Statistica 10.0.

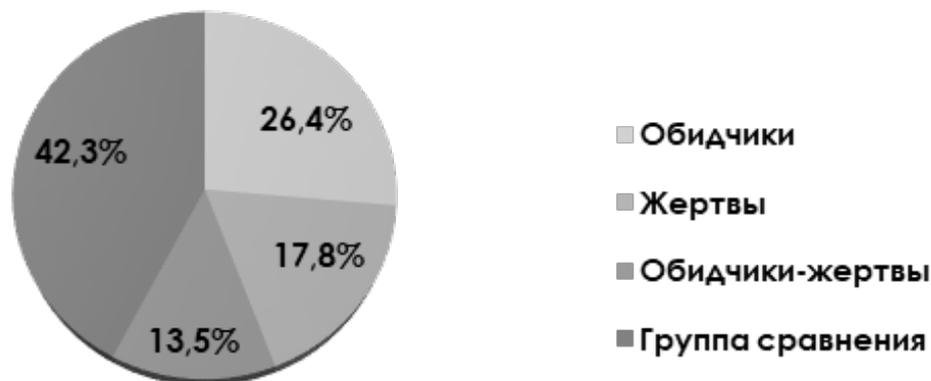
Результаты

Ситуация буллинга в школе

По результатам методики «Ситуация буллинга в школе» (Петросянц, 2011) было получено следующее распределение: Обидчики – 55 человек (участвовали в буллинге несколько раз в течение месяца), Жертвы – 37 человек (подвергались буллингу два и более раз в течение месяца), Обидчики-Жертвы – 28 человек (подвергались буллингу и участвовали в нем один раз и более в течение месяца), группа сравнения – 88 человек (не участвовали в буллинге, не подвергались буллингу или подвергались только однажды). Процентное соотношение разных групп респондентов представлено на рисунке 1.

Рисунок 1

Распределение внутри выборки по данным методики «Ситуация буллинга в школе»

Скрининг-метод для диагностики склонности к экстремизму

По результатам «Скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму» (табл. 1) выявлено, что у группы Жертв медианные показатели группы превышают тестовую норму (< 17), что означает наличие склонности к социальной дезадаптации, которая может быть следствием переживаемого психологического насилия. Для групп Обидчиков и Обидчиков-Жертв полученные значения не указывают на сформированную склонность к социально-психологической дезадаптации, однако превышают таковые у группы сравнения.

Таблица 1

Выраженность социально-психологической дезадаптации у школьников, участвующих в буллинге

Объемы выборок Об/Ж/Об-Ж/Нет	Значение критерия Краскела-Уоллиса, H	p-level	Медиана Об/Ж/Об-Ж/Нет
55/37/28/88	46,59	0,0000	16/18/16/10

Были выявлены особенности поведения в группе Обидчиков, Жертв и Обидчиков-Жертв. На вопрос «Вы стремитесь выделяться среди других людей? Если да, то чем?» в группе Обидчиков у 32 из 55 исследуемых встречались ответы: «казаться ярче» (4), «знаниями» (6), «внешностью/одеждой/образом» (6), «шутками» (4), «характером» (8), «быть лидером» (3), «творю дичь» (1). В группе Жертв почти половина респондентов (18 из 37) сообщили, что стремятся выделяться: «искренностью» (7), «творчеством» (5), «душой» (6). В группе Обидчиков-жертв все респонденты указали, что не стремятся выделяться среди других людей. В группе

сравнения ответы распределились почти поровну: большая часть исследуемых (46) ответили, что не стремятся выделяться, меньшая часть респондентов (42) дали разнонаправленные ответы, свидетельствующие о разной степени готовности выделиться, от низкой: «каждый человек чем-нибудь выделяется» до высокой: «всем», «как же можно их удивить, и чтоб они нашли во мне лучшие качества».

Ответы группы Обидчиков могут говорить о желании части школьников занять определенный статус в группе, выделяться и превосходить своих сверстников за счет образа, характера, а также поведения, выходящего за рамки общественных норм и правил, в то время как в разъяснениях респондентов группы Жертв и Обидчиков-жертв отсутствуют подобные проявления демонстративного поведения.

В ключе скрининг-метода при оценке выраженности социально-психологической дезадаптации учитывается предпочтение жанров компьютерных игр. Все школьники в группе Обидчиков играют в компьютерные игры, наиболее встречаемые жанры игры – это «Shooter» (15), «Horror» (11), «Stealth» (14). Обидчики-Жертвы также дали утвердительный ответ, самые распространенные жанры «Shooter» (8) и «Horror» (6). Это указывает на то, что Обидчики и Обидчики-жертвы предпочитают игры с компонентами насилия. В группе Жертв большая часть респондентов (15) играет в компьютерные игры, самые популярные жанры «Квесты и головоломки» (11), «RPG» (8), «Shooter» (5). В основном, это офлайн-игры на решение различных головоломок и логических заданий, а также ролевые игры, в которых представлена возможность выбрать персонажа и играть от его лица. Выбор офлайн-игр говорит об интровертированности Жертв, а выбор жанра RPG может указывать на склонность отвлечься от проблем в виртуальном мире и служить современной вариацией ухода в мечты как психологической защиты. Предпочтение Обидчиками и Обидчиками-Жертвами игр с акцентом на вооруженное насилие (Shooter) и шок-контент (Horror), а также на скрытые убийства (Stealth) для группы Обидчиков, указывает на больший, чем у Жертв, интерес к тематике убийств и смерти.

На вопрос «Вам нравятся люди, которые...» большинство респондентов группы Обидчиков дали социально приемлемые ответы, например, «отличаются смелостью», «ответственные», «уверенные в себе», однако присутствовали два заявления, выражающие нарушения адаптации: «молчат», «клоуны». Жертвы также выразили социально приемлемые суждения, за исключением двух ответов «мне не нравятся люди». В группе Обидчики-Жертвы, по сравнению с группами Обидчиков и Жертв, представлено **наибольшее число ответов, свидетельствующих о проблемах с адаптацией**: «отбитые» (3), «не нравятся» (3), «нет» (4). В группе сравнения преобладают такие социально приемлемые ответы, как «понимающие» (8), «честные» (5) и др.

На вопрос «Доверие – это...?» большинство респондентов всех групп дали социально приемлемые ответы. Однако в группе Обидчиков встречались ответы, что доверие – это «слабость» (2), «оно не нужно» (2). Также и в ответах трети респондентов группы Обидчиков-Жертв присутствуют ответы: «...никому не верю» (1), «доверия нет» (4), «нет» (5). В группе Жертв встречается негативная оценка своего социального опыта и страх: «то, что мне не знакомо» (3), «риск» (1). Респонденты группы сравнения не противопоставляли себя окружающим, не демонстрировали нетерпимости по отношению к другим. Таким образом, можно говорить о том, что у части Обидчиков, и в большей степени у Обидчиков-Жертв формируется **позиция отказа от доверия, некоторые Жертвы подчеркивают, что доверие им мало знакомо**.

Скрининг-метод предлагает вопрос, направленный на самооценку экстравертированности/интровертированности: «Одним людям необходимо быть среди людей, поскольку им важно взаимодействовать с ними, другие – чувствуют себя одинокими среди людей. А к какой категории относитесь вы?». В группе сравнения преобладает желание взаимодействовать с окружающими (13). В группе Обидчиков также большинство респондентов ответили «к первой» (14) и «нечто среднее» (5), в группе Жертв большинство ответили «ко второй» (15), как и Обидчики-Жертвы (12). Это показывает, что респонденты группы Жертв и Обидчиков-Жертв испытывают «одинокость в толпе», их отношения с одноклассниками носят формальный характер. Следующие вопросы «Легко ли испортить вам настроение?» и «Часто ли у вас болит голова?» показали, что у Обидчиков настроение «обычно раздраженное» (9), «в последнее время ухудшилось» (7), «обычно грустное» (5), голова болит «часто» (15) и «в последнее время очень часто» (5). В группе Обидчиков превалирует пониженный фон настроения, раздражение, физический дискомфорт, связанный с частыми головными болями. Большинство респондентов отмечали утрату интересов в учебной деятельности, наиболее частые причины – «перестал стараться» (6), «лень» (4), «взросление» (3).

Настроение в группе Жертв «в последнее время ухудшилось» (13), головная боль бывает «иногда» (12) и «часто» (6), при этом появились сложности в обучении из-за «отсутствия желания учиться» (7), «потери интереса» (3), «выгорания» (2), «трудностей в школьной программе» (2). Это свидетельствует о снижении адаптационного потенциала. В процессе самоанализа своего прошлого, настоящего и будущего, часть респондентов группы Жертв отмечают свое прошлое и настоящее как «бесмысленное» (14). Это может говорить о неудовлетворенности своей школьной жизнью, тем, что случилось и случается в данный момент в классе, о накоплении негативного опыта.

Напротив, у Жертв-Обидчиков настроение «обычно хорошее (веселое)» (9), головные боли случаются «довольно редко» (13). Большинству школьников группы сравнения настроение испортить нелегко, головные боли случаются «иногда» (12). Настроение в этих двух группах вполне устойчивое, физических недомоганий не наблюдается. Можно предположить, что участие в травле у Жертв-Обидчиков может выполнять компенсаторную функцию.

Итак, проведенный анализ ответов респондентов позволяет отметить признаки социально-психологической дезадаптации у участников буллинга. У Обидчиков преобладает желание привлечь внимание, продемонстрировать свои преимущества. Обидчики-жертвы и почти половина Жертв демонстрируют закрытость и отстраненность. Однако, примерно половина Жертв отличается стремлением к аутентичности и сохранным самоуважением, находит выход в творчестве. У Обидчиков и Обидчиков-Жертв отмечается предпочтение игр с преобладанием компонентов насилия, что говорит о большем интересе в информационном пространстве к темам убийств и смерти, чем у группы Жертв. Обидчики-Жертвы в большей степени, чем остальные группы, демонстрируют неприязнь к другим, либо симпатии к людям с девиантным, антиобщественным поведением. Позиция отказа от доверительных отношений встречается в группе Жертв и Обидчиков, но в наибольшей степени её демонстрируют Обидчики-Жертвы. Можно предположить, что признаки социально-психологической дезадаптации, порожденные ролью Жертвы, сочетаются с дезадаптированностью инициатора травли и усиливают разрыв связей между личностью и обществом. Жертвы и Обидчики-Жертвы испытывают одиночество среди сверстников. У Обидчиков и Жертв отмечается плохое настроение, упадок сил, в отличие от Обидчиков-жертв, что позволяет предположить наличие у них компенсаторных

механизмов, выравнивающих эмоциональный фон, но усугубляющих процессы дезадаптации.

Индивидуальные типологические особенности

Как показал статистический анализ методики индивидуальных типологических особенностей Л. Н. Собчик с использованием критерия Краскела–Уоллиса, между четырьмя группами выборки существуют значимые различия (табл. 2).

Таблица 2

Психологические характеристики школьников, участвующих в буллинге, по методике ИТО
Л. Н. Собчик

Шкала	Объемы выборок Об/Ж/Об-Ж/Нет	Значение Краскела- Уоллиса, H	p-level	Медиана Об/Ж/Об-Ж/Нет
Экстраверсия	55/37/28/88	8,44	0,0376	6/4/5/6
Тревожность	55/37/28/88	8,67	0,0340	6/6/6/5
Лидерство	55/37/28/88	13,35	0,0039	12/10/10/12
Зависимость	55/37/28/88	7,69	0,0528	9/11/9/9
Коммуникативность	55/37/28/88	8,87	0,0311	12/9/10/11

В группе Обидчиков и школьников, не участвующих в буллинге, наблюдаются высокие показатели по шкале экстраверсии и коммуникативности, что согласуется с данными самооценки этих школьников, полученными в скрининг-методе.

Тревожность в группах Обидчиков, Жертв и Обидчиков-Жертв характеризуется высокими показателями (6 баллов). Это свидетельствует о повышенной мнительности и боязливости, что является одним из проявлений социально-психологической дезадаптации. Если буллинг действительно является компенсационной стратегией, Обидчики стремятся выделяться и могут выбирать в качестве жертв травли людей, которые заставляют их сомневаться в себе.

Выявлены значимые различия по шкале лидерства, в медианных значениях у Обидчиков и группы сравнения наиболее выражены показатели лидерства ($H = 7,69$; $p\text{-level} = 0,0528$). По-видимому, именно в процессе социальной дезадаптации стремление к лидерству принимает формы буллинга. В этом случае стремление к лидерству оборачивается излишней самоуверенностью, неуважением к окружающим.

Значимые различия выявлены по шкале зависимости ($H = 13,35$; $p\text{-level} = 0,0039$), по медиане наиболее выраженные показатели наблюдаются у группы Жертв. Это указывает на то, что респонденты склонны к избеганию конфликта и потому нуждаются в доброжелательном социальном окружении.

Тест агрессивности

Методика «Тест агрессивности» Л. Г. Почебут (табл. 3) показала, что для Обидчиков характерна высокая степень вербальной агрессии, что согласуется с результатами методики «Ситуация буллинга в школе».

Таблица 3

Психологические характеристики школьников, участвующих в буллинге, по методике «Тест агрессивности»

Шкала	Объемы выборок Об/Ж/ОбЖ/Нет	Значение Краскела- Уоллиса, H	p-level	Медиана Об/Ж/ОбЖ/ Нет
Вербальная агрессия	55/37/28/88	14,89	0,019	5/4/4/3
Эмоциональная агрессия	55/37/28/88	20,67	0,0001	3/3/5/2

Высокие показатели эмоциональной агрессии у Обидчиков-Жертв указывают на склонность эмоционально дистанцироваться при общении, переживая подозрительность, неприязнь, недоброжелательство и враждебность. Это согласуется с данными скрининг-метода, где было выявлено недоброжелательное отношение к людям в целом, отказ от доверия. Агрессивные и враждебные установки могут быть защитной позицией в связи с переживаемой травлей, когда Обидчики-Жертвы открыто выражают недовольство, поддаваясь на провокации.

Корреляционный анализ

Корреляционный анализ между уровнем выраженности социально-психологической дезадаптации и другими личностными характеристиками (табл. 4) показал, что в группе Обидчиков социальная дезадаптация коррелирует с такими личностными характеристиками, как спонтанность и агрессивность. Это означает, что Обидчики импульсивны, могут совершать необдуманные поступки, стремиться занять позицию лидера, быстро переходя к вербальной агрессии.

Таблица 4

Коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена в группе Обидчиков

Показатели, коррелирующие со склонностью к социально- психологической дезадаптации	Объем выборки	Коэффициент корреляции Спирмена, R	p-level
<i>ИТО (Л. Н. Собчик)</i>			
Спонтанность	53	0,55	0,0054
Агрессивность	53	0,56	0,0044
Неконформность	53	0,61	0,0014

Показатели, коррелирующие со склонностью к социально-психологической дезадаптации	Объем выборки	Коэффициент корреляции Спирмена, R	p-level
<i>Тест агрессивности (Л. Г. Почебут)</i>			
Вербальная агрессия	53	0,51	0,0123
Физическая агрессия	53	0,51	0,0124
Общая агрессия	53	0,48	0,0219

Положительная корреляция с неконформностью отражает стремление Обидчиков отстаивать свою позицию даже вразрез с общепринятой. В совокупности с импульсивностью и агрессивностью, неконформность может указывать на потенциальную конфликтность поведения. По методике «Тест агрессивности» Л. Г. Почебут выявлены корреляционные взаимосвязи с такими шкалами, как вербальная агрессия ($R = 0,51$; $p\text{-level} = 0,0123$), физическая агрессия ($R = 0,51$; $p\text{-level} = 0,0124$) и общая агрессия ($R = 0,48$; $p\text{-level} = 0,0219$). Следовательно, с ростом социальной дезадаптации у Обидчиков растет агрессивность, нападки и оскорбления становятся систематическими.

В группе Жертв выделяются другие корреляционные связи между выраженностью социальной дезадаптации и психологическими характеристиками (табл. 5). Выраженность социальной дезадаптации у группы Жертв имеет отрицательную корреляцию, с экстраверсией ($R = -0,40$; $p\text{-level} = 0,0266$) и положительную с интроверсией ($R = 0,50$; $p\text{-level} = 0,0033$).

Таблица 5

Коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена в группе Жертв

Показатели, коррелирующие со склонностью к социально-психологической дезадаптации	Объем выборки	Значение коэффициента корреляции Спирмена, R	p-level
<i>ИТО (Л. Н. Собчик)</i>			
Экстраверсия	37	-0,40	0,0266
Интроверсия	37	0,50	0,0033
Тревожность	37	0,47	0,0068
Лабильность	37	-0,46	0,0076
Зависимость	37	0,39	0,0322
<i>Тест агрессивности (Л. Г. Почебут)</i>			
Самоагрессия	37	0,47	0,0057

Школьники с социальной дезадаптацией могут проявлять застенчивость, необщительность, демонстрировать направленность в большей степени на себя, чем на окружающую среду. Это может объясняться тем, что жертвами буллинга становятся школьники-одиночки, и впоследствии их склонность к одиночеству усиливается из-за последствий психологического насилия: накопления негативного социального опыта, боязни доверия. Положительная корреляция с тревожностью может указывать на то, что агрессивное поведение сверстников влечет за собой состояние постоянного напряжения в ожидании нападения, возрастание подозрительности и недоверия к людям. Обнаружена отрицательная корреляция с лабильностью ($R = -0,46$; $p\text{-level} = 0,0076$), что указывает на устойчивость настроения и мотивации у группы Жертв. Положительная корреляция с зависимостью ($R = 0,39$; $p\text{-level} = 0,0322$) подтверждает, что для Жертв характерно избегать конфликтных ситуаций, для них важно быть в безопасном окружении. Положительная корреляция с самоагрессией по методике «Тест агрессивности» Л. Г. Почебут указывает на ослабление защитных механизмов психики, происходящее с ростом социальной дезадаптации, что приводит к применению различных методов аутоагрессии.

Для группы Обидчиков-Жертв значимых корреляционных связей не обнаружено. Это можно связать с гетерогенностью данной выборки, обусловленной двойственностью занимаемых респондентами ролей.

Для группы сравнения выявлена положительная корреляция по методике индивидуально-типологических особенностей Л. Н. Собчик со шкалой аггравации, характеризующей стремление подчеркнуть имеющиеся проблемы и их сложность ($R = 0,32$, $p = 0,0021$). Таким образом, у подростков, не подвергающихся буллингу, с ростом социальной дезадаптации усиливается тенденция преувеличивать проблемы и сложность собственного характера. Это может объясняться гнетущим эмоциональным фоном, сопровождающим социальную дезадаптацию, который обуславливает рост аггравации.

Выводы по результатам

Полученные нами данные позволяют сформулировать следующие обобщенные социально-психологические характеристики трех групп школьников, вовлеченных в буллинг.

Обидчики демонстративны, экстравертированы, стремятся к лидерству, проявляют неконформность, импульсивность, повышенную тревожность, а также агрессивность. У них часто отмечается сниженное, раздраженное настроение, состояние с частыми головными болями, сниженной работоспособностью. Они предпочитают жанры компьютерных игр, связанные с насилием. С ростом социальной дезадаптации может повышаться агрессивность, провоцирующая дальнейшую дезадаптацию.

Жертвы малообщительны, испытывают одиночество, не склонны к демонстративности, разочарованы опытом социальных отношений, могут избегать доверительных отношений, но имеют потребность в доброжелательном социальном окружении. У значительной доли респондентов сформировано негативное отношение к окружающим ввиду негативного опыта общения. Жертвы испытывают неудовлетворенность своей школьной жизнью, их настроение преимущественно печальное, отмечается сниженная работоспособность. Нарастают трудности в социальной адаптации, повышенная тревожность заставляет избегать конфликтов, с ростом дезадаптации усиливаются тенденции самоагрессии.

Обидчики-жертвы проявляют тревожность и подозрительность, враждебность и эмоциональную агрессию, что препятствует установлению отношений, приводит к отказу от доверия

и одиночеству. Предпочитают игры с компонентами насилия. Имеют стабильное настроение, не испытывают ухудшение работоспособности.

Обсуждение результатов

Итак, результаты исследования показали, что Обидчики проявляют демонстративность, экстравертированность, стремление к лидерству ($N = 13,35$; $p\text{-level} = 0,0039$), неконформность ($R = 0,61$; $p\text{-level} = 0,0014$) эти качества при социально-психологической дезадаптации способствуют их проявлению в роли агрессоров. Действительно, школьники-обидчики стремятся избежать изоляции, обзавестись друзьями и занять высокое положение в коллективе, а буллинг является одним из способов к достижению цели (Науменко и Мозговая, 2021).

С возрастанием социальной дезадаптации, у Обидчиков возрастает агрессивность ($R = 0,56$; $p\text{-level} = 0,0044$), которая, в совокупности с тревожностью и импульсивностью, может приводить к психологическому и физическому насилию. Эти результаты согласуются с данными других исследователей: зачинщики буллинга импульсивны, имеют выраженную потребность доминировать (Volk, Provenzano, Farrell, Dane & Shulman, 2021). Так, одной из причин буллинга считается стремление личности занять позицию власти и подчеркнуть свое превосходство, унижая достоинство жертвы (Хаидов и Шалагинова, 2021). Использование насмешек, оскорблений, клеветы – частое явление среди детей и подростков (Макарова, 2018).

Жертвы интровертированы ($R = 0,50$; $p\text{-level} = 0,0033$), одиноки, тревожны ($R = 0,47$; $p\text{-level} = 0,0068$), нуждаются в доброжелательном окружении. Высокую тревожность ($R = 0,47$; $p\text{-level} = 0,0068$) в группе Жертв подтверждают данные, полученные в других исследованиях (Скоробогатова, 2021). Отмечается, что жертвы буллинга закрыты в общении и не готовы проявлять активность в социальной среде (Hamel, Schwab, Wahl, 2021), что не позволяет им занять устойчивые позиции в классе (Machimbarrena et al., 2019).

У Жертв сформировано негативное отношение к окружающим, при этом они склонны к избеганию конфликта. По данным В. Р. Петросянц, жертвы буллинга выражают отрицательное отношение к насилию и склонны к уходу от конфликта с зачинщиками травли (2010). Существуют данные о том, что опыт травли в школьном возрасте снижает личностный адаптационный потенциал, а также показатели самоуважения и самопринятия при росте самообвинения (Петросянц, 2011). Это может объяснять то, что социальная дезадаптация у жертв связана с самоагрессией. Одиночество и склонность Жертв избегать конфликта усиливают виктимизацию личности (Machimbarrena et al., 2019), повышая вероятность подвергнуться травле снова.

Обидчики-Жертвы интровертированы, имеют трудности с установлением доверительных отношений. Обидчики-Жертвы играют двойственную роль, для них характерен стресс от переживания с обеих сторон, и он может усиливать тревожность. Их тревожность и враждебность могут приводить к подозрительности и агрессии. Для этой группы буллинг может быть как мстью обидчику (Estévez, Cañas, Estévez, Povedano, 2020), так и смещенной агрессией на другого, более безобидного ученика (Reyes, 2022).

В целом, полученные результаты подтверждают данные других авторов о том, что социальная дезадаптация сильнее проявляется у жертв, чем у агрессоров (Estévez et al., 2020).

Заключение

Таким образом, между социально-психологическими особенностями различных групп школьников, вовлеченных в буллинг, обнаружены статистически значимые различия, которые

позволили сделать следующие выводы:

- 1) Все участники буллинга – Жертвы, Обидчики, Обидчики-Жертвы – имеют признаки нарушений социальной адаптации: переживание одиночества, негативное отношение к окружающим, проблемы с доверием, однако социально-психологическая дезадаптация выявлена не у всех. Предвестники социальной дезадаптации у Обидчиков проявляются в стремлении к одиночеству, разочаровании в опыте общения, трудностях доверия, неприязни к окружающим, выборе асоциальных методов достижения лидерских позиций. Отвержение близких и значимых отношений усиливает вероятность формирования идентификации по асоциальному типу и повышает социальную дезадаптацию. В то же время одиночество способствует разрыву социальных связей и усиливает дезадаптацию. Признаки нарушения социальной адаптации у Обидчиков-Жертв проявляются в подозрительном и неприязненном отношении к людям, тенденции отвергать доверие. Вероятно, возможность «отыграться» позволяет им сохранять стабильное настроение, однако не защищает от разлада отношений с социальной средой.
- 2) Проявление социально-психологической дезадаптации у разных групп школьников, участвующих в буллинге, указывает на ее многогранность и ставит сложную задачу ее психодиагностической оценки и психологической коррекции, поскольку представленные портреты личности Обидчиков, Жертв и Обидчиков-Жертв отличаются. При этом следует отметить психодиагностическую пригодность скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму (Р. В. Кадыров, Т. В. Капустина, Е. В. Садон, А. С. Эльзессер) для более широкого круга проблем социальной адаптации, поскольку он включает в себя разнонаправленные диагностические критерии, позволяющие отследить признаки дезадаптации у лиц, занимающих разные роли в буллинге: Обидчик, Жертва, Обидчик-Жертва.
- 3) Обосновано, что участие в буллинге в роли Обидчика, Жертвы или Обидчика-Жертвы способствует появлению признаков социально-психологической дезадаптации. При этом выделенные нами признаки являются разнонаправленными, что создает сложность в создании программ коррекции, особенно краткосрочных. Это делает актуальным создание универсальной программы психокоррекции. Мы исходим из положения С. Л. Рубинштейна, который указывал, что самоопределение человека совершается через определение своего отношения к другим людям (2019). Поэтому одной из мишеней психокоррекции при дезадаптации должно выступать формирование принятия себя (повышение уровня удовлетворенности собой) и принятия других (повышение уровня потребности общаться, осуществлять совместную деятельность). Данные точки-мишени отражают признаки социально-психологической дезадаптации и связаны с отношением к себе как отражением взаимодействия «Я-Другие» и могут составить основу универсальной программы коррекции дезадаптации для лиц, занимающих разные роли в буллинге.
- 4) На основании исследования были разработаны рекомендации для педагогов школ, оформленные в виде **памятки** (рис. 2). Памятка включает описания поведенческих аспектов Обидчиков, Жертв и Обидчиков-Жертв, позволяющие распознать явление буллинга в классе на ранних стадиях. Также представлены рекомендации действий в случае выявления буллинга. В настоящее время памятка внедрена в Международной лингвистической школе города Владивостока.

Рисунок 2

Фрагмент памятки для педагогов

ОСОБЕННОСТИ БУЛЛИНГА	«ОБИДЧИКИ»
1. БУЛЛИНГ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ИЛИ ДИСКОМФОРТА ДРУГОМУ ЧЕЛОВЕКУ	☐ НАПРАВЛЕННЫ НА ВЫСОКУЮ АКТИВНОСТЬ И ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ В КОЛЛЕКТИВЕ.
2. БУЛЛИНГ—ЭТО СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ И ПОВТОРЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ	☐ СТРЕМЯТСЯ БЫТЬ ЛИДЕРАМИ В ГРУППЕ.
3. ДИСБАЛАНС В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИЛ, КОГДА ЖЕРТВА НЕ ПРОТИВОСТОИТ НАПРАВЛЕННОЙ НА НЕЕ АГРЕССИИ. ВОЗНИКАЕТ СИТУАЦИЯ НЕРАВЕНСТВА СИЛ	☐ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ СПОРНОЙ СИТУАЦИИ СКЛОННЫ ОТСТАИВАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ ВПЛОТЬ ДО НАЧАЛА КОНФЛИКТА.
ТРАДИЦИОННЫЕ РОЛИ КОТОРЫЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ В БУЛЛИНГЕ	☐ СТАРАЮТСЯ ВЫДЕЛЯТЬСЯ СРЕДИ СВОИХ СОВЕРСТНИКОВ. ТЕМ САМЫМ МОГУТ СТАВИТЬ СЕБЯ ВЫШЕ ДРУГИХ.
 «ОБИДЧИКИ» (УЧЕНИКИ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЯ КАК УЧАСТНИКИ БУЛЛИНГА)	☐ ИМПУЛЬСИВНЫ, МОГУТ СОВЕРШАТЬ НЕОБУДУМАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.
 «ЖЕРТВЫ» (УЧЕНИКИ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ВЫСОКУЮ СТЕПЕНЬ ТЕНДЕНЦИИ БЫТЬ ЖЕРТВОЙ)	☐ СКЛОННЫ К АГРЕССИВНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ (АГРЕССИЮ ВЫРАЖАЮТ С ПОМОЩЬЮ СЛОВЕСНЫХ ОСКОРБЛЕНИЙ, УГРОЗ, ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ).
 «ОБИДЧИКИ-ЖЕРТВЫ» (СОЧЕТАЮТ В СЕБЕ ДВЕ РОЛИ)	☐ УТРАТИЛИ ИНТЕРЕС К УЧЕБЕ, СНИЗИЛАСЬ ИХ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ.
<u>У КАЖДОГО УЧЕНИКА, ЗАНИМАЕМОГО КАКУЮ-ЛИБО ИЗ РОЛЕЙ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫШЕ, СУЩЕСТВУЮТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, КОТОРЫЕ НУЖНО БРАТЬ ВО ВНИМАНИЕ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧИНАТЬ РАЗГОВОР О БУЛЛИНГЕ</u>	☐ ПРЕДПОЧИТАЮТ ИГРЫ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ ВЫБИРАЮТ ТЕМЫ СВЯЗАННЫЕ С ЖЕСТОКОСТЬЮ И РАЗРУШЕНИЕМ.
	

Ограничения исследования

В данном исследовании собрана выборка, достаточная для того, чтобы уловить тенденции распределения признаков социальной дезадаптации у школьников-участников буллинга, занимающих роли Обидчика, Жертвы, Обидчика-жертвы. Увеличение выборки может изменить удельный вес выявленных признаков социальной дезадаптации внутри групп и проявить внутреннюю неоднородность групп респондентов с той или иной ролью в буллинге. Также следует отметить ограничение применяемого скрининг-метода. Отсутствие шкал делает процедуру оценки выраженности тех или иных критериев дезадаптации личности недостаточно формализованной и, следовательно, менее точной.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (2010). *Человек как предмет познания*. Питер.
Варламова, А. Я. (2005). *Школьная адаптация*. Издательство ВолГУ.
Гришина, Е. В. (2018). Сравнительная характеристика переживаний безнадежности, одиночества и депрессии подростками в образовательной среде. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, 2, 2579.
Дружинин, В. Н. (2019). *Экспериментальная психология*. Юрайт.

- Иванюшина, В. А., Ходоренко, Д. К., Александров, Д. А. (2021). Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы. *Вопросы образования*, 4, 220–242. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-220-242>
- Капустина, Т. В. (2022). Разработка и апробация скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму. *Психолог*, 1, 29–52. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2022.1.37293>
- Кудрявцев, И. А. (2019). Девиантология расстройств личности: от концепции психопатий к современному понятию. *Девиантология*, 1, 3–11.
- Кудрявцев, И. А. (2021). Социально-психологические аспекты виктимогенеза подростков в социальных сетях. *Суицидология*, 4, 54–68. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.21-12-04\(45\)-54-68](https://doi.org/10.32878/suiciderus.21-12-04(45)-54-68)
- Лейн, Д. А. (2001). *Школьная травля (буллинг). Детская и подростковая психотерапия*. Питер.
- Макарова, Е. А. (2018) Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 1(27), 72–75.
- Молодцова, Т. Д., Кобышева, Л. И., Шалова, С. Ю. (2017). *Подготовка студентов вуза к работе с дезадаптированными детьми и подростками*. Директ-Медиа.
- Москова, М. В. (2008). *Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов* (кандидатская диссертация). Московский городской психолого-педагогический университет.
- Налчаджян, А. А. (1988). *Социально-психическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии)*. Издательство АН Армянской ССР.
- Науменко, М. В., Мозговая, Н. Н. (2021). *Особенности направленности в общении и враждебности у подростков с разным риском буллинга*. Везетиу Е. В. (ред.). *Теоретические подходы к обоснованию существования буллинга в детской и подростковой среде*. КФУ им. В.И. Вернадского.
- Петросянц, В. Р. (2010) Психологические характеристики старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде. *Письма в Эмиссия.оффлайн*, 1(11), 1479.
- Петросянц, В. Р. (2011). *Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость* (кандидатская диссертация). Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
- Посохова, С. Т., Колпакова, А. Е. (2020). Взаимосвязь эмоционального компонента информационной семейной среды и дезадаптивного поведения подростков. *Вестник Костромского государственного университета*, 26(3), 15–21. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-15-21>
- Почебут, Л. Г. (2023). *Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие*. Юрайт.
- Рубинштейн, С. Л. (2019). *Основы общей психологии*. Питер.
- Скоробогатова, Ю. В. (2021). Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга. *Проблемы современного педагогического образования*, 70(3), 317–320.
- Собчик, Л. Н. (2017). *Психология индивидуальности*. Речь.
- Хахимзянов, Р. Н. (2020). *Изучение рисков в образовательной среде*. В. Е. Козлов (ред.). *Девиантность VS экстремизм: исследования, закономерности, рекомендации*. Институт педагогики, психологии и социальных проблем.
- Хаидов, С. К., Шалагинова, К. С. (2021). Учет социально-психологических особенностей личности подростков как одно из условий нивелирования ситуации буллинга. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11(4(113)), 76–79. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.134>
- Якимова, Л. С., Кравцова, Н. А. (2017). Психосоциальные и психологические факторы развития дисморфофобий у современных подростков. *Тихоокеанский медицинский журнал*, 3, 15–19.
- Estévez, E., Cañas, E., Estévez, J. F., & Povedano, A. (2020). Continuity and Overlap of Roles in

- Victims and Aggressors of Bullying and Cyberbullying in Adolescence: A Systematic Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(20), 7452. <https://doi.org/10.3390/ijerph17207452>
- Estévez, E., Estévez, J. F., Segura, L. & Suárez C. (2019). The Influence of Bullying and Cyberbullying in the Psychological Adjustment of Victims and Aggressors in Adolescence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16(12), 2080. <https://doi.org/10.3390/ijerph16122080>
- Falla, D., Ortega-Ruiz, R., Runions, K. & Romera, E. M. (2020). Why do Victims become Perpetrators of Peer Bullying? Moral Disengagement in the Cycle of Violence. *Youth & Society*, 54(3), 397–418. <https://doi.org/10.1177/0044118X20973702>
- Hamel, N., Schwab, S., Wahl, S. (2021). Bullying: Group differences of being victim and being bully and the influence of social relations. *Studies in Educational Evaluation*, 68, 100964. <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2020.100964>
- Koyanagi, A., Oh, H., Carvalho, A. F., Smith, L., Haro, J. M., Vancampfort, D., Stubbs, B., DeVylder, J. E. (2019). Bullying Victimization and Suicide Attempt Among Adolescents Aged 12–15 Years From 48 Countries. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 58(9), 907–918. <https://doi.org/10.1016/j.jaac.2018.10.018>
- Li, X., Chen, F., Lin, Y., Jia, Zh., Tucker, W., He, J., Cui L. & Yuan, Zh. (2021). Research on the Relationships between Psychological Problems and School Bullying and Non-Suicidal Self-Injury among Rural Primary and Middle School Students in Developing Areas of China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17, 3371. <https://doi.org/10.3390/ijerph17103371>
- Machimbarrena, J. M., Álvarez-Bardón, A., León-Mejía, A., Gutiérrez-Ortega, M., Casadiego-Cabrera, A. & González-Cabrera J. (2019). Loneliness and Personality Profiles Involved in Bullying Victimization and Aggressive Behavior. *School Mental Health*, 11, 807–818. <https://doi.org/10.1007/s12310-019-09328-y>
- Myklestad, I. & Straiton, M. (2021). The relationship between self-harm and bullying behaviour: results from a population based study of adolescents. *BMC Public Health*, 21(524). <https://doi.org/10.1186/s12889-021-10555-9>
- Orue, I., Calvete, E. (2019). Psychopathic traits and moral disengagement interact to predict bullying and cyberbullying among adolescents. *Journal of interpersonal violence*, 34(11), 2313–2332. <https://doi.org/10.1177/0886260516660302>
- Reyes, R. R. (2022). Bullying: Does Aggression Displacement Occur as an Act of Retaliation? *International journal of Research Publications*, 102(1), 260–267. <https://doi.org/10.47119/IJRP1001021620223248>
- Runions, K. C., Shaw, T., Bussey, K., Thornberg, R., Salmivalli, C. & Cross, D. S. (2019). Moral Disengagement of Pure Bullies and Bully/Victims: Shared and Distinct Mechanisms. *Journal of Youth and Adolescence*, 48, 1835–1848. <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01067-2>
- Volk, A. A., Provenzano, D. A., Farrell, A. H., Dane A. V. & Shulman E. P. (2021). Personality and bullying: Pathways to adolescent social dominance. *Current Psychology*, 40, 2415–2426. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00182-4>
- Wójcik, M., Thornberg, R., Flak W. & Leśniewski J. (2022). Downward Spiral of Bullying: Victimization Timeline From Former Victims' Perspective. *Journal of Interpersonal Violence*, 37(13–14), 10985–11008. <https://doi.org/10.1177/0886260521990835>

Zych, I., Ttofi, M. M. & Farrington, D. P. (2016). Empathy and Callous–Unemotional Traits in Different Bullying Roles: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Trauma, Violence & Abuse*, 20(1), 3–21. <https://doi.org/10.1177/1524838016683456>

Поступила в редакцию: 12.02.2023

Поступила после рецензирования: 20.03.2023

Принята к публикации: 21.03.2023

Заявленный вклад авторов

Татьяна Викторовна Капустина – разработка концепции исследования, статистическая обработка данных, участие в написании статьи, научная консультация, окончательное утверждение статьи.

Анастасия Сергеевна Эльзессер – обзор литературы по теме статьи, участие в интерпретации полученных данных, участие в написании статьи.

Лидия Викторовна Мандрыкина – сбор материала, участие в интерпретации полученных данных.

Антон Сергеевич Гайдай – анализ и интерпретация полученных данных, участие в написании статьи, перевод статьи на английский язык.

Информация об авторах

Татьяна Викторовна Капустина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общепсихологических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Владивосток, Российская Федерация; WOS Researcher ID: F-1647-2019; ScopusID: 57197811628; AuthorID: 774382; SPIN-код: 5756-0326; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9833-8963>, e-mail: 12_archetypesplus@mail.ru

Анастасия Сергеевна Эльзессер – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Владивосток, Российская Федерация; WOS Researcher ID: F-1092-2019; AuthorID: 926450; SPIN-код: 1251-6948; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-0502>; e-mail: der_falter@mail.ru

Лидия Викторовна Мандрыкина – студент Факультета общественного здоровья, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Владивосток, Российская Федерация; AuthorID: 1097695; SPIN-код: 6485-0684; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6634-2172>; e-mail: mandrukina27@gmail.com

Антон Сергеевич Гайдай – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Владивосток, Российская Федерация; AuthorID: 1094776; SPIN-код: 8846-6430; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0648-1170>, e-mail: netparoley@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.